

Затерянный в горах

Ирина Пестова

Ирина Пестова

Затерянный в горах

«Автор»

2025

Пестова И. Е.

Затерянный в горах / И. Е. Пестова — «Автор», 2025

Тринадцатилетняя София, дочь геолога, всегда мечтала отправиться с отцом в настоящее горное путешествие. Но когда ее мечта наконец сбывается, происходит немыслимое: отец пропадает в горах, а спасатели не могут его найти. София решает отправиться на поиски в одиночку. Впереди — непогода, опасные обрывы и страх. Но на этом пути девочка обретет верных друзей: мальчика Маруха, который знает язык гор, и пса Ветра, в котором словно живет сама душа этих мест. Эта история о том, что самые важные открытия — это не горные породы, а сила любви, дружбы и надежды, способная творить чудеса.

© Пестова И. Е., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1. Тайна карты	7
Глава 2. Обещание, которое все изменило	11
Глава 3. Нежеланный попутчик	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Ирина Пестова

Затерянный в горах

Рассказ

Посвящается моему папе
и всем папам на Земле...

Глава 1. Тайна карты

Все началось с карты. Ярко-цветная, она лежала на папином столе и ждала его возвращения. Папа-геолог обожал свою работу, и вот уже два месяца он был в экспедиции на Урале.

Грифельным карандашом он прорисовал маршрут, а в одном месте поставил красные флажки. Казалось, работа еще не закончена. Но в тот день весеннее солнце на юге России так играло лучами на бумаге, что не могло не привлечь внимание вернувшейся из школы Софии.

Она только успела поставить набитый учебниками портфель и принялась осторожно растёгивать металлический замок на куртке, как солнечный зайчик снова подмигнул ей из двери в родительскую спальню. Думаю, каждому ребенку интересно заглянуть в комнату родителей, если становится понятно, что он один.

– Мама, видимо, куда-то ушла, – подумала она, оглядевшись вокруг.

А лучи мелодично заполняли комнату светом, освещая карту. Медленно, на цыпочках, София подошла к столу и, проведя пальчиком по линиям, вспомнила, как папа учил ее составлять контурные карты, беря за основу Google в помощь. Провожая его этой весной в экспедицию, Софии как раз исполнилось двенадцать лет. Задувая пламя свечи на пышном торте, она рассказала папе о заветной мечте: отправиться вместе с ним в далекое путешествие по Кавказу. Уверена, мечта эта навеяна историями, рассказанными папой, когда он укладывал дочку спать.

Она опустила на стул, подложив руки под голову, и погрузилась в грезы. В воображении разворачивалась картина: крутые, опасные горы, где снег и ветер бросали вызов ее восхождению. Черная птица, словно крылом, подхватила ее, унося к заветной вершине. Ее тонкие руки, как веточки, тянулись к отцу, который ждал там, вдали, на самом краю ее мечты.

– Папа, – прошептала она, – и я здесь.

А дальше лишь бескрайние горные вершины, покрытые толстым слоем снега, и ослепительно яркое солнце.

Папа Софии часто отправлялся в научные экспедиции, исследуя недра земли. Профессия, конечно, одна из самых романтичных: частые путешествия, ночевки под открытым звездным небом, находки доисторических времен. Но для Софии места в этом мире романтики слишком мало. Стоит отметить, что папа был фанатиком своего дела и все доводил до конца, часто уходил на поиски нового один. Правило отца гласило: «Хочешь сделать хорошо – сделай сам».

Мама тоже была поглощена работой. Постоянные отчеты, документы, видеоконференции и бесконечные звонки отнимали все силы. Аналитик в крупной городской компании, к концу рабочего дня она была настолько измотана, что не могла найти времени для игр с дочерью.

Перед сном женщина испытывала чувство вины и обещала себе, что на неделе обязательно найдет время для совместных занятий. Но дни шли своим чередом, и ничего не менялось.

Внезапный стук в дверь развеял мечты Софии. Девочка вскочила со стула, бросила последний взгляд на карту, схватила ее и выбежала из комнаты, спеша навстречу маме и стараясь выглядеть так, будто только что вернулась. Теплые мамины руки ласково погладили ее по пухлой щеке.

– Мы с тобой уедем сейчас, и все выходные проведем на даче. Обещаю, работать не буду, только одну встречу проведу и все, – улыбнулась мама.

София уже привыкла быть одна, но все же мечтала, что мама проведет с ней время.

– А Персика можешь взять с собой, – прибавила мама, снимая драповое пальто.

Сонный кот, услышав свое имя, плавно вышел из детской, подняв хвост кверху в знак готовности.

Да, смыслённый он был: как верный и преданный пес, следовал за своей хозяйкой. София умывается – и Персик рядом чистит свои белоснежные лапки; она за уборку – и он каждый уголок пушистым хвостом пыль соберет. Весело им вдвоём было. Дорог этот кот был и потому, что папа привез его из экспедиции, спас от бродячих собак. Бывало, сядет у окошка и так пристально вдаль заглядится, а София ему: «Ничего, он же вернется».

Их дача располагалась где-то в центре пятиглавой горы, в окрестностях города, среди густо растущих дубов и вечнозеленого плюща, плотно обвивающего деревья. Было тихо, на всю округу – лишь пару необжитых построек. Рядом с домом протекала река, и папе удалось обустроить небольшой пруд на участке.

У калитки дома София плавно выскользнула из машины. Шагая по тропинке, она вдыхала тепло солнечного дня и в мыслях уже предвкушала радость папы, увидевшего распутившиеся персиковые деревья у скамьи – его посадки двухлетней давности. Сделав снимок, она отправила живописное фото в мессенджер. Их чат был наполнен душевной перепиской, научными открытиями, фотографиями каменных пород. Так бережно они поддерживали свою крепкую дружбу.

С улыбкой, полной восторга, София отворила дверь. Персик, ее верный спутник, важно прошел в залитую светом гостиную, поочередно переступая лапами. Найдя уютное местечко у камина, он свернулся клубочком и уснул. Умиляясь его безмятежному сну, София ласково погладила пушистого друга и отправилась помогать маме, забыв закрыть за собой дверь.

София любила быть рядом с ней: наблюдать, как она заплетает длинные светло-русые волосы в тугую косу, делает легкий, едва заметный макияж, носит струящиеся платья до колен. Больше всего ей нравилось разговаривать, но разговоры были редкостью, потому что мама по природе своей была молчаливой женщиной, занятой и очень болезненной. Дочь уверяла себя в том, что болезнь и занятость мамы случились от недостатка внимания, ведь когда папа возвращался домой, мама сияла от радости и постоянно улыбалась, а о работе и речи быть не могло.

Сегодня, как и всегда, мама молчала, занимаясь садом. Девочка, выполняя ту же монотонную работу, почувствовала ее грусть и решила, что приятные воспоминания – лучшее средство от хандры.

А в это время голубое небо начало затягивать темным пятном, предвещая грозу.

– Мамочка, скажи, за что ты папу любишь? – звонким голосом спросила София.

– Он у нас человек-праздник, – посмотрев на Софию, сказала мама. – Когда он рядом, солнце ярче светит, а я чувствую себя самой счастливой.

Ее лицо на мгновение осветилось радостью, как это бывает, когда встречаешь любимого человека после долгой разлуки, но тут же погасло, глаза заблестели, и словно хрусталики посыпались из ее светло-голубых глаз. София не знала, что сказать, но и смотреть, как мама плачет, она не могла.

– Можно я прогуляюсь? – тихо прошептала София и, не дожидаясь ответа, повернула к пруду возле дома.

Черная тяжелая туча повисла над маленьким дачным домиком. Воздух стал густым и колючим. Птицы смолкли. С севера, с гор, налетел ледяной ветер, он свистел в ушах и рвал последние листья с деревьев.

На душе у девочки было тяжело. Мамино настроение передавалось ей. Когда закончилась дорога, София остановилась и расплакалась, не обращая внимания на приближающийся дождь.

– Дорогой мой папа, возвращайся скорее, – шептала она.

И в ту же самую минуту раздался оглушительный лай собак. Гроздь ледяной воды с неба хлынула на маленькую беззащитную девочку. В десяти шагах от пруда стояло что-то темное, неподвижное. Софию охватил страх. Она вспомнила про кота, открытую дверь и бросилась в дом.

– Персик! Персик! – надрываясь, закричала она, – где ты? Персик!

В голове промелькнула ужасающая картина растерзанного собаками кота, лицо ее побледнело. И в этот момент порыв сильного северного ветра подтолкнул дверь, сбив с ног Софию, и она упала без чувств. Очнулась девочка ближе к вечеру, узнав о пропаже друга.

Несколько недель они искали пропавшего кота, расклеивали объявления вблизи дач, осматривали окрестности, но не нашли. С его потерей София так и не смирилась, решив всеми возможными способами оберегать любимых.

Глава 2. Обещание, которое все изменило

Прошел год, как папа Софии ушел в экспедицию на Урал. Да, он пропустил ее тринадцатилетний день рождения, но за это время их переписка еще больше усилилась, а дружба крепла. Девочка чувствовала грусть и тоску по их встречам и мечтала о совместном путешествии; ей хотелось приключений.

Дни шли за днями, недели сменялись месяцами. Жаркое лето закончилось, наступила теплая осень, начался учебный год. Ближе к завершению первой четверти София молча брела из школы через аллею, ведущую к дому. Глаза ее глядели в пожелтевшую листву, небрежно разбросанную ветерком по асфальту. Сегодня она, как никогда раньше, ощущала что-то неожиданное, ведь со дня на день должен был вернуться папа.

Отворив дверь, София закричала: «Наконец-то ты приехал!»

Перед ней стоял и улыбался самый долгожданный во всем мире человек.

– Папа! – обнимая его, кричала девочка.

В этот момент София дала себе клятву: никогда больше не отпускать папу в экспедицию одного. А папа был счастлив своему возвращению, но понимал, что ненадолго.

Целый день семья Софии провела вместе: гуляли в парке, катались на аттракционах и обсуждали папины приключения на Урале.

– Дорогие мои, – сказал папа, садясь в машину, – через неделю мне предстоит долгая дорога. Нашему геологическому факультету выпал шанс исследовать горные породы Кавказа. Несомненно, я не мог отказаться.

– Но ты же только что вернулся, – нахмурившись, выпалила мама.

Она не ожидала такого поворота. Да, предполагала, но не так скоро. Все ее планы разрушились. София смотрела на нее и заметила, что еще чуть-чуть, и мама расплачется.

– Папочка, возьми меня с собой! – взгляд Софии горел так, что, казалось, мог растопить снега на далеком Кавказе. – Я так хочу увидеть те горы, про которые ты рассказывал!

Она сложила ладошки и сделала такое умоляющее и ангельское личико, что папа невольно улыбнулся. Но потом его взгляд встретился со взглядом жены. Он видел в ее глазах тревогу и вопрос.

«Это экспедиция, а не курорт...» – пронеслось у него в голове».

Но он вспомнил их общие мечты, ее рисунки карт... Разве он сам не мечтал показать ей этот мир?

«Она же у нас самостоятельная, – подумал он. – И это будет не опасный маршрут, а скорее, полевая практика».

– Что ж, – сказал он наконец, стараясь говорить серьезно, но не скрывая улыбки. – Твоя взяла! Едем вместе. Но готовься трудиться: геолог – это не профессия, это призвание. Договорились?

– Договорились! – обрадованно выдохнула София.

Мама молчала, глядя в окно.

«Нет, – твердил ей внутренний голос, – это безумие».

Но она видела, как горят глаза дочери, как счастлив муж.

«С Софией он будет осторожнее, – попыталась она себя успокоить. – Он не рискнет с ребенком далеко уходить в горы. Может, это и к лучшему... они вернутся быстрее».

Она поймала себя на мысли и с удивлением осознала, что уже почти согласилась.

София всю дорогу к дому составляла в своей голове список вещей, которые непременно должны оказаться в ее походном рюкзаке: блокнот, мелованные карандаши, дорогой плюшевый бурундук, подаренный папой, потому что именно это маленькое животное отличалось такими же качествами, которые ценил папа в ней: трудолюбие, бережливость и доброта.

Она ощущала радость и не могла сдержать улыбку на лице. Казалось, все вокруг заиграло новыми яркими красками, и даже розы, цветущие возле дома, издавали какой-то неповторимый аромат.

Утро дня отъезда встретило их тяжелым, молочным туманом. Машины медленно плыли в нем, как призраки. Девочка нежно поцеловала маму и попросила чаще им звонить. Впервые они расставались на несколько месяцев, но София не исключала мысли о том, что мама скоро к ним приедет.

– Я буду тебя ждать, мамочка, ты обязательно должна увидеть Кавказ.

А тучи сгущались, превращая день в ранние сумерки. Первые тяжелые капли упали на асфальт, оставляя темные пятна, похожие на слезы. Машина тронулась и медленно растворилась в серой пелене дождя. Женщина стояла неподвижно, и ей казалось, что вместе с этой машиной уезжает часть ее сердца.

Глава 3. Нежеланный попутчик

Они не спеша ехали по извилистой дороге. Теперь, оставив город позади, по одной стороне виднелось начало Маркотхского горного хребта, часть Большого Кавказа, а по другой – необъятное Черное море. Впереди туман застилал им глаза. Солнца не было видно. Лишь к полудню погода прояснилась, и путешественники остановились у придорожного кафе.

– Перекусим, мой бурундук!

– Я не откажусь, если только там будет что-то сладенькое, – поморщив нос, ответила она.

Усевшись на деревянный стул в небольшом зале, папа посмотрел на Софию и произнес:

– Я рад, что ты со мной.

Он вдохновенно рассказывал о своих находках и планах, а девочка, затаив дыхание, слушала каждое его слово, запоминала движение рук, улыбку, черную бороду и темно-карие глаза. Папа казался таким большим и могучим, как гора, таким храбрым, и, наконец, София почувствовала себя такой важной и значимой, как никогда раньше. Такие чувства она испытывала всегда при каждой их встрече, когда папа возвращался из экспедиций. Но именно сейчас ей хотелось остановить время и как можно дольше провести это долгожданное путешествие вместе.

Вдруг чья-то тень упала на их столик, и тяжелая рука грубо хлопнула папу по плечу. София вздрогнула. Сладкий миг, где существовали только они вдвоем, разлетелся на осколки. Мечты улетучились, словно их и не было.

Перед ними стоял высокий светлолицый человек. В руках он держал толстенную папку с бумагами, документами на каждого члена группы, которые он собирал лично. По роду деятельности он был экологом, часто участвовал в акциях по защите природы.

– А я, приятель, к тебе! Уже смотрю, пообедали! – начал он. – Да ты не один.

– Да! На этот раз меня сопровождает моя юная помощница! – и папа подмигнул дочери. – Знакомься, София!

– Много слышал о вас и очень рад знакомству! Лесничий, так меня все зовут. Если что, то я буду жить рядом с вашим домиком, заглядывай, не стесняйся.

– Очень приятно познакомиться! – сквозь зубы прошипела она. Обида кипела внутри, но София отчаянно пыталась обуздать ее, спрятать глубоко внутри, лишь бы не задеть отца.

Лесничий приподнял густые брови, почувствовал себя лишним и сказал, посмотрев на друга: «Нужно ехать, наши ребята уже там».

Когда выехали на трассу, поднялся сильный ветер, предвещая грозу.

Машина тронулась, и теперь они ехали не одни. Это было невыносимо! София сжалась в комок на заднем сиденье. Всю дорогу до самой Теберды неугомонный Лесничий сыпал анекдотами про медведей и кабанов. Папа весело смеялся, а София смотрела в окно, сжимая кулаки. «Он же лесничий, – злилась она про себя. – Он должен любить зверей, а не смеяться над ними! Или он просто ничего другого не знает?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.